

А.С. Щетинина

Профессиональный состав беженцев Первой мировой войны в Томской губернии*

В результате Первой мировой войны Томская губерния, как и Россия в целом, столкнулась с неизвестной ранее проблемой: с запада на восток страны хлынула «безудержная, стихийная и неурегулированная волна беженцев в неожиданно большом размере»¹. Губерния оказалась не готова к массовому прибытию беженцев и тем проблемам, которые они приносили с собой. Помимо того, что их появление влекло за собой распространение эпидемий в результате невероятных антисанитарных условий передвижения и проживания, беженцы стали причиной социальных конфликтов в городе и в деревне. Первоначально беженцы устремились в города, так как там легче было найти себе жилье, заработок и существовала возможность быть в курсе происходящих событий. Организациям, которые занимались распределением беженцев, было также рекомендовано отправлять трудоспособных беженцев на работы в города². Данный факт объяснялся нехваткой рабочих рук и квалифицированных кадров в условиях мобилизации мужского населения. Такая же проблема

* Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (грант №08-06-00119-а).

присутствовала и в деревнях, куда беженцев стали направлять по мере переполнения беженцами городов.

К концу августа 1916 г. в городах Томской губернии проживало только 26% беженцев, общее их количество по губернии составляло более 35,8 тыс. чел. Проведенная в конце 1916 г. перепись показала наличие в Томской губернии около 28,9 тыс. беженцев, из них в городах было размещено 33%, в селениях — 67%⁴. Однако и в городах, и в селениях большинство беженцев не могли сами обеспечить свое проживание. До марта 1918 г. государство выдавало разным категориям беженцев пособия и пайки, что вызывало недовольство у местных жителей, которые считали беженцев туенядцами и нахлебниками.

Почему же при острой нехватке рабочих рук беженцы не могли найти себе заработка? С этой точки зрения важным представляется вопрос о трудоспособности и профессиональном составе беженцев, направленных в Томскую губернию. Поскольку беженцы находились в эвакуации вплоть до начала 1920-х гг., этот вопрос является актуальным и при изучении трудовых ресурсов юга Западной Сибири в период становления советского государства, его экономики и общества. Архивные документы, а также опубликованные исторические источники позволяют изучать профессиональный состав населения в различных населенных пунктах юга Западной Сибири. В основном информация о профессиях беженцев содержится в источниках по их регистрации и учету. Они представлены всевозможными списками беженцев за 1915—1922 гг., регистрационными карточками и билетами, а также анкетными листами переписей населения.

Для изучения профессионального состава беженцев Первой мировой войны в Томской губернии нами были использованы списки беженцев, прежде всего за 1916 г. Еще летом 1915 г. Томский губернский Комитет по устройству беженцев и регистрационно-статистическое Бюро, являвшееся его структурным подразделением, начали проводить регистрацию и учет беженцев по губернии. С мая по октябрь 1916 г. Бюро провело экономическое обследование положения беженцев. Результаты проведенных Комитетом и Бюро работ были представлены в двух выпусках алфавит-справочника «Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их». В первом выпуске приводится список семей беженцев, зарегистрированных в Томской губер-

нии к началу мая 1916 г. Всего в него вошло 6505 фамилий. Во втором выпуске содержится список 2068 семей. Изучение профессионального состава беженцев можно вести на основе второго выпуска, так как в нем, в отличие от первого, есть информация о профессии или роде занятия главы семьи. В целом сведения о беженцах во втором выпуске алфавит-справочника представлены в табличной форме³. Основную информацию справочника можно разделить на следующие блоки:

1. Данные о главе семьи: фамилия, имя, отчество, возраст, национальность и профессия (род занятия).
2. Имя и возраст каждого члена семьи, находящегося при главе, с указанием родственных или иных отношений к нему.
3. Место жительства до эвакуации (губерния, уезд, волость, населенный пункт).
4. Место жительства после эвакуации (уезд, волость, населенный пункт).

Похожую структуру имели поволостные списки 1920 – 1921 гг., составлявшиеся при проведении реэвакуации беженцев. Вместе с алфавит-справочником 1916 г. они легли в основу созданной нами базы данных «Беженцы на юге Западной Сибири в 1914 – 1920-х гг.». Разработанная на основе СУБД MS Access база данных состоит из трех основных таблиц, повторяющих основные блоки информации источников. Так, первая таблица — «Список переселенцев» — включает в себя все личные данные беженцев, отраженные как в алфавит-справочнике 1916 г., так и в списках 1920 – 1921 гг. В целом поля таблицы отражают содержание первых двух блоков информации, указанных выше. Две другие таблицы («Место жительства до эвакуации» и «Место жительства после эвакуации») предназначены для занесения информации о месте жительства беженцев.

Кроме того, база данных включает в себя ряд дополнительных таблиц справочного характера, в которых содержится вспомогательная информация: поисковые и выходные данные источников, расшифровка принятых в них сокращений и др. Всего в базе данных 20 таблиц-справочников. Шесть таких таблиц отражают информацию об источниках, являющихся основой базы данных:

1. «Список архивов».
2. «Фонд».
3. «Опись».

4. «Дело».
5. «Список источников».
6. «Типы источников».

Пять справочных таблиц являются расшифровкой сокращений, принятых в источниках:

1. «Имя переселенца». В данной таблице представлено 875 записей, как взятых из списка сокращений, так и выявленных при изучении всего источника. В ряде случаев под одним сокращением приняты и мужское, и женское имена (Александр, Александра), а также приводятся различные варианты написания имени (Агриппина, Аграфена; Аксенья, Ксения и др.). Это обстоятельство вызывает затруднения при определении пола некоторых беженцев, если он не определяется по фамилии или не обозначен родственным отношением.

2. «Национальность переселенца». Всего в источник включено 10 различных национальностей беженцев. Самой представительной является русская национальность (1391 запись), самыми малочисленными — цыганская и эстонская национальности (1 и 5 записей соответственно).

3. «Профессия переселенца».

4. «Родственные отношения». Данная таблица включает 37 записей. В случаях, когда при характеристике состава семьи перечисляется больше двух разнополых детей, то вместо обозначения, например, таких отношений, как сын или дочь, в источнике приводится общее обозначение — дети.

5. «Типы населенных пунктов».

Во все эти пять таблиц включены как полные наименования, так и другие сокращения, найденные при детальном просмотре источников и входящие в ту же информационную группу, что и сокращения. Например, таблица «Типы населенных пунктов» содержит 32 записи, из которых только восемь записей встречаются в списке сокращений источника, а остальные либо приведены в источнике в полном виде, либо не расшифрованы.

Следующая группа таблиц отражает различную информацию о беженцах и их семьях:

1. «Сословие переселенца».
2. «Информация о семье».
3. «Вероисповедание переселенца».
4. «Фамилия переселенца».

5. «Подданство переселенца».

6. «Грамотность».

Такие таблицы, как «Сословие», «Вероисповедание», «Подданство» и «Грамотность», на данный момент не заполняются, так как рассчитаны на более поздние источники, в которых есть эта информация. В алфавит-справочнике 1916 г. эти сведения отсутствуют.

Оставшиеся четыре таблицы предназначены для обозначения названий административных единиц:

1. «Название губернии».

2. «Название уезда».

3. «Название волости».

4. «Название населенного пункта».

Все таблицы базы данных взаимосвязаны, что позволяет создавать разного рода запросы, выборки, использовать фильтры и т.п. Таким образом, как источник база данных позволяет более эффективно изучать положение беженцев, их половозрастной, национальный и профессиональный состав, а также территориальное размещение.

Для изучения профессионального состава беженцев наибольший интерес представляет таблица «Список переселенцев», одно из полей которой содержит данные о роде занятий главы семьи, в примечании отмечаются учащиеся. В алфавит-справочнике, информация из которого сейчас заносится в базу данных, указание на род занятия приводится в основном в сокращенной форме, а в конце издания дается приложение с их расшифровкой сокращений.

При детальном изучении источника нами было выявлено 90 различных записей, отражающих все профессиональные занятия беженцев. Все выявленные и расшифрованные наименования легли в основу вспомогательной таблицы «Профессия переселенца». Синонимичные наименования (например, «маслодел» и «маслодел. мастер»), а также обозначения идентичных мужских и женских профессий («учитель, учительница») нами были объединены в одну профессию. В итоге было получено 86 профессий. Необходимо добавить, что указание на род занятия главы семьи в источнике приводится не всегда. Также остается неясным принцип занесения записи о профессии в источник: либо указанный род занятия являлся на момент обследования положе-

ния беженцев источником заработка и средств существования, либо это было главным занятием или профессией главы семьи до эвакуации. Невозможно также определить, работали ли эти люди по своей профессии, находясь в эвакуации, и работали ли они вообще.

На сегодняшний день в базу данных внесено 1174 домохозяйства, или 4409 человек. В 327 случаях запись о профессиональной принадлежности главы семьи отсутствует, кроме того, дважды встречается указание на род деятельности при определении отношения к главе семьи. Это относится к случаям проживания вместе с семьей беженцев их работников или прислуги. Отсутствие записи о профессиональной принадлежности в 24 случаях объясняется ее неизвестностью для составителей алфавит-справочника (при этом неизвестными являлись также и другие данные: национальность, возраст и др.). В шести случаях в качестве домохозяев записаны дети от 8 до 15 лет женского пола. Шесть домохозяев в возрасте от 16 до 19 лет являются учащимися, о чем указано в примечании. Один беженец 17-ти лет работал в типографии без указания на должность, что также отражено в примечании. Из оставшихся 290 домохозяев 31 чел. (из них 16 мужчин) принадлежит к возрастной категории от 63 до 90 лет, т.е. условно причиной отсутствия указания на род занятия (помимо его неизвестности для составителя) могла быть нетрудоспособность. Таким образом, для 259 глав семей трудоспособного возраста причина отсутствия профессиональной принадлежности остается неизвестной. Можно только предположить, что они являлись безработными и не имели никаких способов приобретения средств к существованию, находясь полностью на иждивении государства или благотворительных организаций. Это подтверждается тем, что в 94 таких семьях домохозяевами были женщины от 17 до 60 лет, большинство из которых имели малолетних детей. Таким образом, на данный момент точно определена профессиональная принадлежность 849 беженцев (один из беженцев имеет 2 профессии). На них приходится 65 различных профессий или занятий.

Основываясь на Международном историческом стандарте классификации профессий — HISCO — и его русскоязычном варианте, эти профессии были разделены нами на группы и классифицированы (см. приложение 1). Международный исторический стандарт классификации профессий, позволяющий кодировать

информацию о профессиях на разных уровнях, дает возможность сравнительного анализа профессиональной занятости населения на международном уровне⁵. Впервые в отечественной историографии эта проблема поднималась в работе В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова⁶. Проект по исторической классификации профессий на базе российских архивных источников проводится сотрудниками исторического факультета Алтайского государственного университета. Возглавляет эту группу исследователей В.Н. Владимиров. Пилотная русскоязычная версия HISCO создавалась на основе изучения первичных материалов переписи 1897 г. в Тобольске⁷.

Каждой профессии беженцев был присвоен код, принятый в HISCO. Наиболее представительной по количеству профессий (33 профессии, или 51% от общего числа) является группа 7/8/9 — «Производственные и родственные им работники, операторы транспортного оборудования и чернорабочие» (табл. 1).

Эта же группа производственных и родственным им работников по числу занятых в ней беженцев является одной из самых представительных (330 чел., или 39%), уступая только 6-й группе (см. приложение 2). Однако среди всех производственных работников 63% составляют чернорабочие, а доля каждой из остальных профессий не превышает 5%. Из всех 209 домохозяев мужского и женского пола, работающих в качестве чернорабочих, только 68 чел. (из которых 47 мужчин) было размещено в городах, остальные во время эвакуации проживали в сельской местности. Можно предположить, что большинство беженцев либо уходило на временные заработки в города, либо исполняли черновую работу в качестве наемников у крестьян. Это при условии, что профессия или род занятия записывались как источник заработка во время эвакуации, а не до нее, т.е. беженец именно работал по этой профессии, а не просто числился как представитель профессии.

Похожая ситуация наблюдается и с работниками земледелия, животноводства и т.д., то есть группы, лидирующей по количеству занятых беженцев (389 чел., или 45%). 98%, или 383 чел. (из них 272 мужского пола), в ней составляют земледельцы. 235 чел. (61%) земледельцев были размещены в сельской местности. Для этой группы характерен довольно высокий процент проживающих в городе — 39% (148 чел.), что наводит на мысль о неэффективном распределении беженцев при эвакуации. Получается,

Таблица 1

Соотношения профессиональных
групп беженцев
по NISCO

Номер группы	Наименование группы	Процентная доля группы	Количество профессий в группе	Число занятых, чел.
0/1	Профессиональные, технические и родственные работники	12%	8	15
2	Административные и управленческие работники	6%	4	7
3	Канторские и родственные им работники	8%	5	6
4	Работники сферы торговли	3%	2	15
5	Работники сферы обслуживания	9%	6	18
6	Работники земледелия, животноводства, лесного хозяйства, рыболовы и охотники	6%	4	389
7/8/9	Производственные и родственные им работники, операторы транспортного оборудования и чернорабочие	51%	33	330
	Неклассифицированные	5%	3	70
Всего:		100%	65	850

что в городе было размещено гораздо больше земледельцев, чем чернорабочих. Думается, что факт неэффективного распределения стал одной из причин безработицы среди беженцев.

Следующая по численности занятых группа (8%, или 70 чел.) — неклассифицированные профессии, в которой 90% отводится домашнему хозяйству. Из 68 беженцев, представляющих этот вид деятельности, только 17 чел. (все женщины) проживали в сельской местности. Для 10 чел. населенный пункт в источнике не указан, 41 чел. разместились в городах. В преобладающем большинстве таких семей не имелось работников мужского пола, в основном домохозяйками в них являлись либо одинокие молодые девушки, либо женщины с малолетними детьми. Таким образом, эта группа беженцев также являлась источником безработных.

Практически равное количество занятых представлено в профессиональных группах 0/1, 4 и 5: по 15 — 18 чел. в каждой. В группе профессиональных, технических и родственных работников чаще других (7 раз из 15-ти) встречается профессия учителя (учительницы). Из 15-ти представителей группы 0/1 14 чел. проживали в городах. Из 15-ти работников торговли (группа 3), 14 чел. являлись торговцами преимущественно мужского пола. 13 представителей работников торговли размещались в городах. Среди 18-ти работников сферы обслуживания (группа 5) 9 чел. являлись прислугой. Из 18-ти беженцев данной профессиональной группы 8 чел. проживали в городе, для 5-ти чел. населенный пункт в источнике не указан. Таким образом, во всех трех группах преобладают беженцы, размещенные в городах. Чаще всего из этих трех групп встречаются такие профессии, как торговец (14 записей), прислуга (9 записей) и учитель (7 записей), являющиеся распространенными видами деятельности для городов. Данный факт подразумевает высокую возможность для беженца найти работу по специальности и иметь в эвакуации источник дохода.

Совсем слабо представлены среди беженцев такие группы профессий, как административные и управленческие, а также конторские работники. В обе группы входят по 7 и 6 чел. соответственно, в общей сложности доля занятости по профессиям данных групп составляет 2%. В городах из 13-ти беженцев, представляющих группы 2 и 3, проживало 8 чел.

Распространенность профессиональной группы показывает так называемый коэффициент редкости, рассчитываемый деле-

Таблица 2

**Коэффициент редкости
профессиональных групп беженцев**

Профессиональные группы	Коэффициент
0/1: Профессиональные, технические и родственные работники	0,15
2: Административные и управленческие работники	0,17
3: Конторские и родственные им работники	0,13
4: Работники сферы торговли	1,5
5: Работники сферы обслуживания	0,2
6: Работники земледелия, животноводства, лесного хозяйства, рыболовы и охотники	8,3
7/8/9: Производственные и родственные им работники, операторы транспортного оборудования и чернорабочие	0,8

нием процента занятых для каждой группы на процентную долю группы среди всех выделенных профессий. При подсчете берутся только кодированные по HISCO профессии, поэтому неклассифицированные исключаются из подсчета. Большее число, полученное в результате вычисления, говорит о распространенности данной профессии, а меньшее — о редкости. Результаты вычисления представлены в таблице 2.

Из полученных результатов видно, что профессии 6 группы являлись самыми распространенными, существенно опережая все остальные. Довольно высокой средней занятостью среди оставшихся групп выделяются работники торговли. Третье место занимают производственные работники. Коэффициент оставшихся групп (0/1; 2; 3 и 5) не превышает 0,2, что говорит о редкости среди беженцев тех профессий, которые предполагают наличие специальных навыков и образования, а также определенного статуса в обществе.

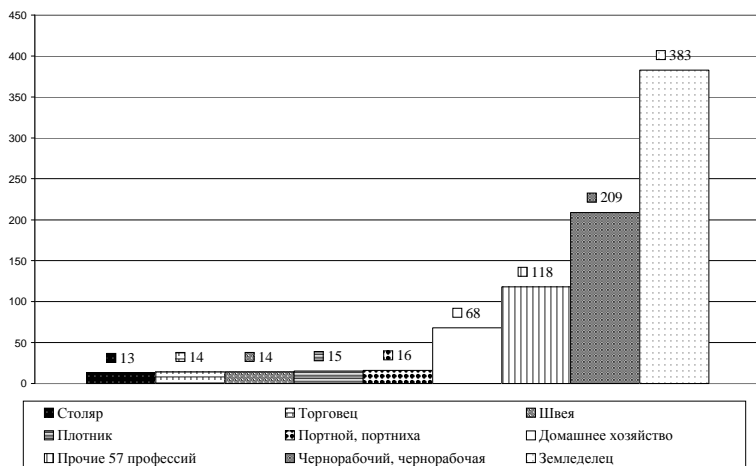

Рис. 1. Распределение профессий беженцев по числу записей в базе данных

Преобладание работников с невысокой квалификацией можно увидеть, если выделить явно лидирующие занятия беженцев по частоте встречаемых в базе данных записей (рис. 1): земледельцы (383 записи), чернорабочие (209 записей) и занятые в домашнем хозяйстве (68 записей). Профессии, число записей по которым не превышает 10, были сведены в одну категорию — «прочие 57 профессий», общее число записей на эти профессии составило 118.

Таким образом, можно утверждать, что среди беженцев в Томской губернии преобладали малоквалифицированные работники, которые занимались повседневной физической работой, не требующей особых профессиональных навыков и умений. Необходимо отметить, что существовала часть беженцев, которые были эвакуированы за счет государства и находились на государственном снабжении как служащие государственных и правительственных учреждений. Эта часть беженцев вместе с семьями

проживала в специально отведенных квартирах, домах и не регистрировалась вместе с остальными беженцами. В отличие от прочих беженцев эвакуированные служащие занимались высококвалифицированным трудом, требующим наличия специального и высшего образования и определенного социального положения. К сожалению, источники, имеющиеся в нашем распоряжении, не позволяют выделить и классифицировать профессии этих людей. Возможно определить только общие характеристики на основе принадлежности их к тем или иным чинам⁸:

1. Генералы, адмиралы, лица, занимающие должности V класса и выше, или неклассные должности с содержанием не ниже 4 тыс. руб., или имеющие чин действительного статского советника и выше, начальники отдельных частей и управлений всех ведомств независимо от чина;

2. Штаб- и обер-офицеры и лица, занимающие штатные и классные должности от IV до XIV класса включительно, или неклассные должности с содержанием от 900 до 4 тыс. руб., а равно священнослужители;

3. Церковнослужители, нижние чины и все прочие лица, состоящие в военном, морском, гражданском и духовном ведомствах как с правами государственной службы, так и по вольному найму. К началу 1917 г. только в Барнауле проживало 2300 беженцев, относящихся к эвакуированным чинам⁹.

Результаты исследования профессионального состава беженцев в Томской губернии по состоянию на 1916 г. позволяют выделить основные причины, по которым среди беженцев был большой процент безработных при общей нужде губернии в рабочей силе. Мы не берем в данном случае в расчет интернированных граждан, так как до 1917 г. они не считались беженцами, а также эвакуированных служащих государственных и правительственных учреждений, имеющих право на государственное обеспечение.

Во-первых, причиной безработицы были особенности контингента, который подлежал эвакуации: в основном женщины с детьми и старики свыше 60 лет. Во многих семьях попросту не было мужчин трудоспособного возраста, а женщины не могли идти работать, имея при себе малолетних детей. Если в семье имелись трудоспособные элементы, то они были представлены, в основном, неквалифицированными работниками, которых было много

как среди беженцев, так и среди местных жителей. Прибытие беженцев вызвало конкуренцию на рынке дешевой рабочей силы, так как беженцы шли на предлагаемые работы зачастую за гораздо меньшую плату, чем местные жители. В связи с этим даже низкооплачиваемую работу удавалось находить далеко не всем беженцам.

Во-вторых, налицо неэффективное распределение трудоспособных беженцев. Например, как уже было отмечено, 39% земледельцев были размещены в городах, где их труд не был востребован, при этом 67% чернорабочих проживали в сельской местности. Востребованным в городах являлся труд только тех беженцев, которые занимались характерными для города занятиями — торговлей, преподаванием и обслуживанием. Число последних среди всех беженцев было незначительным. В сельской местности же работы для беженцев, которые не являлись земледельцами, практически не было¹⁰. По результатам, которые были нами получены в ходе работы с базой данных «Беженцы...», можно сделать вывод, что запись о профессии беженцев отражает их занятие до эвакуации. Эти профессиональные навыки были приобретены ими на родине. Проживая в эвакуации, беженцы зачастую не могли найти работу по специальности в силу ее невостребованности для данной территории.

Наконец, третьей причиной большого числа безработных среди беженцев было то, что первое время они еще надеялись на скорейшее возвращение домой, поэтому не стремились укреплять свое социальное и материальное положение и налаживать быт на чужой для них территории. Можно говорить, что на 1916 г. беженцам была присуща низкая социальная активность. Столкнувшись с изменением при эвакуации социального статуса, они оказались потерянными с точки зрения культурной, национальной и личностной идентичности, образовав многочисленный маргинальный слой населения, появление которого повлияло на последующую государственную политику.

Работа над базой данных продолжается, и после завершения внесения информации за 1916 г. нами планируется использовать в качестве источника волостные списки беженцев за 1920-е гг. Это даст возможность проследить изменения не только численности и территориального размещения беженцев, но и их профессиональной занятости, социального положения в целом.

Приложение 1

Классификация профессий беженцев (1916 г.)
на основе HISCO

Код HISCO	Наименование (рус.)	Title (eng.)
0/1	Профессиональные, технические и родственные им работники	Professional, technical and related workers
0-32.00	Техник	Technician, specialization unknown
0-63.10	Дантист	Dentist, general
0-67.10; 4-10.30	Аптекарь	Pharmacist; working proprietor (retail trade)
0-79.40	Санитар	Sanitarian
1-30.00	Учитель, учительница	Teacher, level and subject unknown
1-39.60	Нянька*	Governess
1-41.20	Священник	Minister of religion
1-71.40	Музыкант	Instrumentalist
2	Административные и управленческие работники	Administrative and managerial workers
2-11.10	Лесопромышленник	General manager
2-11.10	Управляющий именем*	General manager
2-23.20	Приказчик, приказчица	Sales supervisor (wholesale trade)
2-24.30	Экономка	Housekeeper (private service)
3	Канторские и родственные им работники	Clerical and related workers
3-00.00	Канторщик	Clerical or related worker, specialization unknown
3-00.00	Служащий	Clerical and related workers, specialisation unknown
3-31.35	Счетовод	Cashier, office or cash desk
3-70.30	Почтальон	Postman
3-93.20	Письмоводитель	Correspondence clerk

*Профессии, кодированные в ходе настоящего исследования.

Продолжение приложения 1

Код НИСКО	Наименование (рус.)	Title (eng.)
4	Работники сферы торговли	Sales workers
4-50.00	Продавец, каз. винной лавки*	Salesmen, shop assistants and related workers
4-51.25	Торговец	Salesperson, wholesale or retail trade
5	Работники сферы обслуживания	Service workers
5-10.20	Содержатель гостиницы, содержатель ресторана*	Working proprietor (hotel and restaurant)
5-32.90	Буфетчик	Other waiters, bartenders and related workers
5-40.10; 5-40.20	Прислуга	Domestic servant, general
5-52.90	Дворник	Other charworkers, cleaners and related workers
5-60.10	Прачка	Launderer, general
5-89.40	Сторож, железнодорожный сторож	Watchman
6	Работники земледелия, животноводства, лесного хозяйства, рыболовы и охотники	Agricultural, animal husbandry and forestry workers, fishermen and hunters
6-11.15	Земледелец	Small subsistence farmer (husbandman)
6-24.10	Пастух	Livestock worker, general
6-27.40	Садовник	Gardener
6-32.20	Лесник	Forest supervisor
7/8/9	Производственные и родственные им работники, операторы транспортного оборудования и чернорабочие	Production and related workers, transport equipment operators and labourers
7-57.10	Веревочник*	Rope maker, general
7-61.50	Кожевник	Leather currier
7-71.20	Мельник	Grain miller
7-73.10	Мясник	Butcher, general
7-73.40	Колбасник	Sausage maker
7-75-30	Маслодел, маслодел. мастер*	Butter maker
7-76.10	Пекарь	Baker, general

Окончание приложения 1

Код ИСКО	Наименование (рус.)	Title (eng.)
7-91.00; 7-91.40	Портной, портниха	Tailor, specialisation unknown; Dressmaker
7-95.10	Швея	Hand and machine sewer, general
8-01.10	Сапожник	Shoemaker, general
8-19.25	Колесный мастер, колесник*	Cartwright
8-19.30	Бондарь	Cooper
8-20.90	Каменотес*	Other stone cutters and carvers
8-31.10	Кузнец	Blacksmith, general
8-32.30	Слесарь	Jig and gauge maker
9-10.20	Коробочник*	Paper box maker (hand)
9-26.25	Переплетчик	Bookbinder (hand or machine)
9-31.20	Маляр	Building painter
9-51.30	Печник	Firebrick layer
9-51.35	Каменщик	Bricklayer or stonemason
9-54.10	Плотник	Carpenter, general
9-54.20	Столяр	Construction joiner
9-55.10	Штукатур	Plasterer, general
9-69.30; 9-83.30	Кочегар	Boiler fireman; railway steam-engine fireman
9-80.00	Сплавщик плотов*	Transport equipment operators
9-81.20	Боцман*	Boatswain
9-83.20	Машинист, машинистка	Railway engine driver
9-84.00; 2-22.30	Железнодорожный служащий*	Railway brakemen, signalmen and shunters; Railway service supervisor
9-86.20	Извозчик	Animal-drawn vehicle driver (road)
9-99.00	Стор. шос. дор.*	Worker, no further information
9-99.10	Чернорабочий, чернорабочая	Labourer
9-99.10	Дорожный мастер*	Labourer
9-99.30	Фабричный рабочий	Factory worker
	Зав. раб.	
	Работник	
	Домашнее хозяйство	

**Распределение профессиональных групп
по числу занятых беженцев
по каждой профессии**

Наименование группы, количество занятых (общий процент занятых)	Профессии	Количество занятых, чел.
0/1 – Профессиональные, технические и родственные работники, 2%	Учитель, учительница	7
	Музыкант	2
	Техник	1
	Дантист	1
	Аптекарь	1
	Санитар	1
	Священник	1
Нянька	1	
Всего:		15
2 – Административные и управленческие работники, 1%	Приказчик, приказчица	4
	Лесопромышленник	1
	Управляющий имением	1
	Экономка	1
Всего:		7
3 – Конторские и родственные им работники, 1%	Письмоводитель	2
	Конторщик	1
	Служащий	1
	Счетовод	1
	Почтальон	1
Всего:		6
4 – Работники сферы торговли, 2%	Торговец	14
	Продавец. каз. винной лавки	1
Всего:		15
5 – Работники сферы обслуживания, 2%	Прислуга	9
	Сторож, железнодорожный сторож	3
	Прачка	2
	Содержатель гостиницы, содержатель ресторана	2
	Буфетчик	1
	Дворник	1
Всего:		18

Продолжение приложения 2

Наименование группы, количество занятых (общий процент занятых)	Профессии	Количество занятых, чел.
6 – Работники земледелия, животноводства, лесного хозяйства, рыболовы и охотники, 50%	Земледелец	383
	Садовник	3
	Пастух	2
	Лесник	1
Всего:		389
7/8/9 – Производственные и родственные им работники, операторы транспортного оборудования и чернорабочие, 42%	Чернорабочий, чернорабочая	209
	Портной, портниха	16
	Плотник	15
	Швея	14
	Столяр	13
	Сапожник	7
	Слесарь	5
	Пекарь	4
	Каменщик	4
	Мельник	3
	Колбасник	3
	Маляр	3
	Извозчик	3
	Фабричный рабочий	3
	Колесный мастер, колесник	3
	Кожевник	2
	Веровочник	2
	Маслодел, маслодел. мастер	2
	Бондарь	2
	Печник	2
	Сплавщик плотов	2
	Железнодорожный служащий	2
	Мясник	1
Каменотес	1	
Кузнец	1	
Коробочник	1	
Переплетчик	1	
Штукатур	1	
Кочегар	1	

Окончание приложения 2

Наименование группы, количество занятых (общий процент занятых)	Профессии	Количество занятых, чел.
	Боцман	1
	Машинист, машинистка	1
	Стор. шос. дор.	1
	Дорожный мастер	1
Всего:		330
Итого: 100%		780

Неклассифицированные занятия

Неклассифицированные	Домашнее хозяйство	68
	Зав. раб.	1
	Работник	1
Всего:		70

Примечания

- ¹ Беженцы в Томской губернии: Список семейств беженцев и адреса их. Издание Томского Губернского Отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. Томск, 1916. Вып. 1. С. 1.
- ² Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их. Издание Томского Губернского Отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. Томск, 1916. Вып. 2.
- ³ Беженцы и выселенцы. М., 1915. С. 22.
- ⁴ Томская губерния: Стат. очерк / Сост. В.Я. Нагнибеда. Томск: Типография В.М. Перельман, 1917. С. 21.
- ⁵ Marco H.D. van Leeuwen, Ineke Maas, and Andrew Miles. HISCO. Historical International Standard of Occupations. Leuven University Press, 2002. 441 p.
- ⁶ Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Международный проект HISCO в России: к проблеме кодификации исторических профессий // Известия АГУ. 1998. №3(8). С. 58 – 62.

Профессиональный состав беженцев...

- ⁷ Владимиров В.Н., Дёмкин А.В., Киселева Е.А., Колдаков Д.В., Перебобов Р.Н., Силина И.Г. Историческая классификация профессий: первый русскоязычный вариант HISCO // Историческое профессиоведение / Под ред. В.Н. Владимирова. Барнаул, 2004. С. 16 – 56.
- ⁸ Законы и распоряжения о беженцах. 2-е изд., значит. доп. М., 1916. Вып. 1. С. 70 – 72.
- ⁹ ЦХАФ АК. Ф. Д-224. Оп. 2. Д. 39. Л. 3 – 4.
- ¹⁰ Томская губерния: Стат. очерк / Сост. В.Я. Нагнибеда. Томск: Типография В.М. Перельман, 1917. С. 21.